

Глава 156: Нечеловеческий, но и не человек. Живой мертвец

"Встань! Мое творение, открой глаза и взгляни на меня! Затем поклянись в своей вечной преданности мне!"

Уверенная и надменная улыбка появилась на лице молодого человека. Он не слишком беспокоился о том, что совершит ту же ошибку, что и его учитель. Его учитель просто дал своему творению слишком много силы и не смог подавить Фрэнка. Кенштейн, украденный объект, созданный им перед ним, не имеет дополнительного устройства для хранения энергии и превосходит силу человека.

Хотя он не понимает человеческий мозг, в ходе этого эксперимента большинство воспоминаний в мозге были стерты. Это мускулистое тело должно иметь только такие инстинкты и элементарный здравый смысл. Даже если все еще есть воспоминания о прошлом, они всего лишь фрагменты памяти, не способные сформировать полноценную личность.

"Я! Как я мог игнорировать эту элементарную вещь!! Поклянись в своей верности мне!!"

Тело молодого человека задрожало, словно он был знаком с конечностями, которые могли немного отличаться от его собственного мозга. Наконец, он сделал глубокий вдох, как будто доставляя энергию своему телу.

Наблюдая за всем этим, выражение лица молодого человека становилось все более радостным, но в следующий момент он получил полную пощечину. Тело молодого человека вылетело прямо наружу на скорости, превышающей скорость обычного человека. Оставшиеся фрагменты памяти в мозгу, инстинкты тела подсказывают этому мертвецу, что ему следует делать сейчас.

А именно убить существо перед тобой!

Фрагментированные воспоминания включают восхищение мальчика полицией, когда он был ребенком, некоторые воспоминания о его детстве и его тяжелую работу. Самые глубокие из них - фрагменты памяти об убийстве человеком, стоящим перед ним.

Некоторые фрагменты памяти остаются, негодование, удивление и нежелание все взорвались в этот момент. Это все эмоции, которые остались в момент, когда жизнь угасла.

Не только это, неужели действительно только мозг скрывает чувства и воспоминания человека? Даже если память в методе стала фрагментами, даже если этих фрагментов недостаточно, чтобы сформировать полноценную личность, на этот раз тело вместе с менее активным мозгом все еще испытывает жажду справедливости и отвращение к злу.

Хао не сомневается, что молодой человек перед ним - Грех.

Просто это еще не понимает понятий о том, что есть добро, что есть зло, а что есть убийца, который убивает сам себя. Весь мозг все еще находится в процессе перезагрузки.

Это действие было инстинктом, неподвластным контролю мозга. Возможно, это было потому, что молодой человек не ожидал такого результата.

Не только это, хотя этот молодой человек и не добавлял никакой сверхъестественной силы к телу молодого человека перед ним, не забывайте, что труп перед вами уже давно перестал быть живым человеком. Сила, которую он может выплеснуть, намного превосходит силу

обычного человека, потому что нет боли, поэтому нагрузку на тело можно игнорировать.

Тщательно подобранные и чрезвычайно нежные руки молодого человека, которые были как произведения искусства, были крепко закованными на его шее. Затем руки продолжали с силой затягиваться, и чувство удушья мгновенно охватило молодого человека.

Его глаза начали закатываться вверх, налитые кровью глаза покрыли всю белизну его глаз, а конечности постоянно тряслись, пытаясь освободиться от этого ограничения. Однако это было почти невозможно. Как экспериментальный исследователь, он унаследовал знания своего учителя, он также унаследовал качества своего беспомощного учителя.

Что делать? Что делать сейчас? Его сердце продолжало кричать, а тело все еще пыталось из всех сил освободиться, но все было напрасно. Жизнь все еще была там, и она закончилась с исчезновением кислорода в теле. Возможно, этот молодой человек никогда не думал, что он закончит так же, как и его учитель. Причина приходит к концу.

Он явно не дал своему творению необыкновенной силы, так почему же он все еще умер подле своего творения?

Всегда думал, что контролирую все, но в конце концов сделал неверный ход.

Движения тела молодого человека становились все слабее и слабее, и наконец он без движения рухнул на землю. Даже так, мальчик не отошёл от тела молодого человека. Он медленно отпустил его руку, а затем встал совершенно растерянным.

Остаточные эмоции исчезли без следа, оставив в уме лишь обрывки воспоминаний. Поэтому можно спокойно сказать, что он получил новое тело. Может, даже нельзя назвать его «человеком».

Когда телесные функции постепенно начали восстанавливаться, в его уме стали воскресать банальные истины. Глаза молодого человека немного прояснились, и затем он огляделся. Под взглядом этих серых глаз лежало тело молодого человека. Существо, похожее на скелет, ревело там — это была оставшаяся в этом мире душа.

Душа, которая не может существовать долго, если только магия, изучаемая этим магом, — не магия душ, тогда после окончания эпохи богов и закрытия преисподней неясно, рассеется эта душа или перевоплотится. Однако если не предпринимать специальных действий, она точно недолго продержится в этом мире.

Но эта душа сбита с толку, она не может объяснить, лишь выражает свою одержимость своим нежеланием.

В голове мелькнуло слово «нежить» и его значение. Оглядываясь вокруг, названия инструментов и их использование начали всплывать в его голове. Это существо, которого едва можно назвать мальчиком, начало медленно вспоминать все, что оно знало.

Так функции тела были восстановлены, и функции мозга явно не были нарушены, но замешательство не рассеялось. Чем больше я понимаю банальные истины этого мира, тем больше вопросов возникает в моем уме.

Кто я? Где я? Куда я пойду?

[Текущая раса: Мертвец, преимущества — физическая скорость, достигающая предела

человеческого тела, и мыслительные способности, как у аналитической машины.]

[Недостатки: это моделирование временно блокирует все воспоминания прошлой жизни.]

[Сердечный якорь активирован: даже без памяти ты — это ты.]

В отрывочных фрагментах воспоминаний в моем уме есть имя, но теперь попытки в моем уме и часть полученных знаний ясно говорят мне, что существование не связано с человеком, носящим это имя...

Что ж, возможно, сейчас я нахожусь в лаборатории, затем этот мертвец меня и создал. А где я нахожусь за пределами этой лаборатории? Не знаю. Куда хочу пойти в будущем? Без понятия.

Но в любом случае убираюсь отсюда.

Существо — назовем его мальчиком, сняло с молодого человека на полу одежду и надело на себя. Хотя она сидела не так уж хорошо, все же лучше, чем выскочить из лаборатории совсем без одежды. Гораздо лучше.

Осмотрев всю подземную лабораторию, я наконец нашел несколько магических книг о душах и одержимости.

Судя по тому, насколько человек читал книгу, было очевидно, что это был всего лишь справочник, который использовал молодой человек, лежащий на полу, чтобы очистить оставшиеся следы души и воспоминания в своем теле.

Глава 157: Твое имя

Мертвых нельзя воскресить. Знание и истина, которая неоспоримо утвердилась в сознании. В какой-то степени мое собственное существование нарушает этот закон. Должно быть, связано с таинственным миром, из которого пришли эти книги.

То есть так называемый мир за пределами науки в его уме также должен быть ненаучным по своей природе. Молодой человек подумал об этом и взял эти книги.

Наконец, спустя какое-то время поисков механизма выхода на стене, он его нашел. Окинув взглядом все подземное помещение, юноша на мгновение задумался, затем взял с собой стоящую сбоку керосиновую лампу, обыскал округу и свалил весь запас керосина и спирта, что здесь хранился. На полу все оборудование и приборы он обложил имеющимися вокруг легко воспламеняющимися предметами.

Когда он уже шел вверх по ступеням и собирался покинуть лабораторию, то опрокинул державшуюся в руке керосиновую лампу прямо на пол. Полетели искры, и горячие искры мгновенно подожгли все вокруг.

Все сведения и все, что осталось в этом подземном помещении, сгорят в пламени. Больше уже никто не сможет создать «Франкенштейна».

Хотя во время поисков выхода юноша видел проект Франкенштейна, он понимал, что не является идеальным человеком, описанным в данных, и не представляет собой существо, которое может стать Евой, поэтому и не собирался забирать с собой проект Франкенштейна.

Кенштайн в качестве своего собственного имени.

Выбравшись из подземелья, он оказался в заброшенной церкви. Взглянув на небо, можно было увидеть несколько звезд. Через разбитые окна и обрушившиеся стены также можно было заметить, что небо вдали, кажется, стало белеть. Легкий туман заполнил улицы.

Хотя в своем сознании, в сознании, я обладаю так называемыми понятиями «минмин» и «солнце», когда эта реальная сцена предстала перед моими глазами, я все равно испытал неопишное чувство удивления и восторга. Иными словами, это первый раз с момента моего «рождения», когда я вижу солнце!

Юноша невольно поднял руку, желая прикоснуться к солнечным лучам. Немного свободные, неподходящие рукава заскользили назад, открывая белую кожу рук. Оттенки неба отражались в его серых глазах, добавляя жизни этому мертвому серому цвету.

За пределами этой ветхой церкви, ветхую церковь окружало кладбище. Под взором серых глаз все еще можно было разглядеть некоторых не до конца рассеявшихся неживых душ и одержимостей, они что-то тихо рассказывали, а затем бесследно исчезали под лучами солнца или инстинктивно возвращались в подземелье.

Первый луч света наконец пробился сквозь барьер из горизонта и некоторых зданий и осветил лицо юноши. Юноша невольно поднял ладонь, закрывая прямой луч света. Его кожа также начала ощущать тепло. Это прикосновение теплоты делало чувство «жизни» еще более ощутимым.

Сейчас я, пожалуй, могу считаться живым.

Как раз когда юноша все еще пребывал в замешательстве относительно того, куда ему следует пойти, вдалеке послышался стук копыт и скрип колес кареты. Висящий перед каретой керосиновый фонарь прорезал утренний туман. Кучер был в шляпе, и большая часть его лица была полностью закрыта, выглядела он крайне загадочно.

Дверца кареты открылась, и из кареты вышел старик в джентльменской шляпе и с усами, одетый как человек высшего сословия. Он держал в руках трость. Он посмотрел на юношу, стоявшего перед ним, а затем на поднимающийся в направлении от ветхой церкви дым, слегка покачал головой, и в его глазах читалось всеведение.

В ушах мальчика прозвучал голос, словно у виолончели: «Неужели это правда? Как я и предполагал, эти данные и вправду данные Франкенштейна. Похоже, ты его шедевр, и этот... Неразумные люди всегда пожинают последствия...»

Джентльменского вида дядюшка с ног до головы осмотрел стоявшего перед ним юношу, а затем немного обеспокоенно произнес: «Но я-то позволил тому парню преуспеть. Что мне делать с тобой? В конце концов, Святая Церковь может обойтись с тобой как с еретиком.

Разберется с этим, а легендарное Братство... Ну... Тот, кто тебя создал, может, на самом деле стать целью».

Молодой человек невыразительно посмотрел на джентльмена напротив своими серыми глазами. Все его эмоции и мысли были успешно скрыты под этими серыми глазами.

Старый джентльмен коснулся своего подбородка. Будучи посвященным и единственным осведомленным на данный момент, было бы правильнее всего иметь дело с молодым человеком перед ним. Таким образом, не будет причины и следствия, никаких улик, и он продолжит оставаться там. В конце паутины, тихо контролируя темную империю Лондона.

Но сможет ли он действительно убить парня перед собой?

Хмм... В конце концов, воскреснуть из трупа в некотором смысле превзошло пределы живых людей. Может, белокурого парня передо мной можно просто убить ударом. собственной головы.

Так не пойдет. Я наконец-то нашел интересного ребенка. Пока не закончилась игра с тем ребенком, я не могу так просто оставить игру.

Тогда... перед тобой остается только один выбор.

«Я знаю, что у тебя сейчас, вероятно, нет имени. Прежде чем ты дашь себе имя, существо, рожденное из трупов, существо, созданное людьми, Гомункул... ты можешь просто называть это Гомункулом».

Услышав эти слова, глаза молодого человека слегка загорелись, а его серые глаза посмотрели на старого джентльмена перед ним, кажется, приняв этого старика.

«Тогда в ближайшее время ты можешь действовать вместе со мной. В этом обществе, если у тебя нет опекуна или нормальной личности, за тобой начнут охотиться в темноте».

Старый джентльмен поправил шляпу, затем повернулся и шагнул в карету, а затем протянул руку молодому человеку.

Молодой человек посмотрел на старого джентльмена перед ним и карету, которая снаружи казалась обычной, но внутри была элегантной и роскошной. Хотя у него и не было памяти, но инстинкт подсказывал ему, что старик перед ним определенно был не простым человеком. Один из людей во мраке.

Но раз уж старый джентльмен передо мной на время дал ему имя, и я не знаю, где я и куда иду, то мне стоит просто последовать за этим старым джентльменом.

Он подал руку джентльмену перед ним и с небольшой помощью вошел в карету.

Под нежный звон колокольчиков в карете кучер управлял экипажем и медленно возвращался в том направлении, откуда приехал, оставляя в карете только голос старого джентльмена.

«Так или иначе, давай сначала купим тебе подходящий комплект одежды. Так как я решил стать твоим опекуном, я также являюсь твоим старшим. Кстати, меня зовут Джеймс Мориарти. Обычно меня можно называть профессором».

Глава 158: Это лучшее из времен и худшее из времен

В лондонском магазине одежды молодая и красивая официантка играла на скрипке на маленькой сцене. В эту эпоху до изобретения проигрывателя пластинок был такой маленький работник, специализировавшийся на игре музыки. По сути, достаточно показать, что это относительно роскошный и высококлассный магазин.

Конечно, по-настоящему роскошные и высококлассные места будут напрямую использовать оркестр, а не небольшой оркестр.

Профессор сидел у окна, держа в руке фарфор из Востока, в котором был заварен ароматный черный чай. Все его существо, казалось, было полно мудрости и спокойствия. Конечно, никто не знал, что этот старик, выражение лица которого почти не изменилось, сейчас переживал за свой кошелек.

Он не знал, почему после принятия этого ребенка он почувствовал несколько более тонких чувств, которых раньше не испытывал.

Он не так часто бывает в таких роскошных магазинах, поэтому на этот раз это можно считать пустой тратой.

Когда он подумал, что деньги были потрачены на ребенка, он почувствовал, что все стоит того. В этот момент профессор пожалел о своем кошельке и начал размышлять над своим нынешним настроением. Наконец, он пришел к выводу, который его немного удивил, то есть сейчас его сердце преисполнено отцовской любви, как у старого отца.

Отец может любить так. Это действительно... немного неожиданно тепло и мило. Именно потому, что слишком многие потеряли это тепло и милую доброту, что это перерождается в месть. Дьявол.

Наконец, эти злые духи попали в паутину во тьме и стали одной из подсказок этой мрачной империи.

Занавеска в гримёрке тихонько открылась, и вокруг распространился запах благовония. В конце концов, это был высококлассный магазин. Прежде чем надеть совершенно новую одежду, он нежно позаботился о теле мальчика. Пятна, но пятна на теле мальчика - это всего лишь несколько следов от керосина, оставшихся от первоначальной грязной одежды.

Подходящая рубашка и маленький коричневый жилет, а также аристократический тёмно-синий пиджак мальчика, коричневые клетчатые шорты, обнажающие часть бедра, и кольца на ногах на икрах, чтобы зафиксировать шерстяные носки. На ногах были изысканные сапоги из коровьей кожи. , юный мастер с некоторой долей британского аристократического воздуха предстал перед всеми.

«Тебе очень идёт, Холм, но всё ещё не хватает немного украшения. Такому ребёнку, как ты, не стоит одеваться слишком по-взрослому».

Профессор встал с улыбкой и осмотрелся по магазину. Затем он взял бирюзовый бант с яркими золотыми краями в качестве украшения и, наконец, нежно завязал его на воротнике Холма, а затем взял ещё один сбоку. Берет был нежно надет на голову Холма.

Очень мило, элегантно, роскошно, но немного скромно, и это стоит немного дороже, но это не имеет значения, всё в пределах доступного ценового диапазона.

Увидев, что его кошелек уменьшился на 1/4, профессор слегка нахмурился.

Ш-ш... Профессор внезапно широко открыл глаза и вдохнул холодный воздух. Профессор вдруг понял, что, кажется, забыл об одном, то есть ребёнку перед ним всё ещё нужна смена одежды, и на этот раз это немного превышало бюджет.

Если это так, то можно только продвинуть некоторые договорённости и изменить свои собственные правила. Если в доме будет лишний рот, ожидающий еды, то тебе, старику, придётся попытаться заработать побольше денег.

«Пойдём, Холм, сегодня ещё многое предстоит сделать».

Прежде всего, нужно воспользоваться своими связями, чтобы помочь этому ребёнку получить удостоверение личности, которое есть у каждого. Это несложно. В любом случае, есть много чиновников и высокопоставленных лиц, которым вы оказали услугу или у вас есть некоторые рычаги влияния на них. Через них можно очень быстро получить поддельный сертификат, и это сертификат, который никто не заметит.

После целого дня напряжённой работы профессор получил сертификат и похлопал молодого человека по спине: «С этого дня ты официально мой дальний потомок, Хоум Каллос».

Профессор взглянул на небо, и его глаза постепенно стали холодными. «После такого насыщенного дня вы также увидели немного видимой части мира. Как насчёт того, чтобы пойти со мной и увидеть тёмную сторону мира?»

Холм посмотрел на старого джентльмена перед собой и кивнул. Теперь он изучает и понимает мир, будь то реальный мир или так называемый таинственный мир, будь то мир под светом или скрытый во тьме мир, хотя я понял, что старик передо мной может быть не очень хорошим человеком...

Но для меня сейчас это неважно. Воспоминание в моём сознании стало несколькими фрагментами. Может быть, инстинкт справедливости всё ещё остался в моём теле, но он не принадлежит мне. В конце концов, стоящий я под светом или скрытый во тьме, всё зависит от того, как ты сам понимаешь мир, прежде чем сделать выбор.

Я снова сел в карету и зажёл керосиновую лампу перед каретой. Дымка частиц, которая всегда присутствовала в атмосфере, делала свет несколько тусклым.

В карете профессор зажёл керосиновую лампу. Это был необычный случай, в первую очередь из-за молодого человека перед ним. Перед молодым человеком лежала какая-то информация, на ней был изображён портрет мужчины. На портрете мужчина всегда имел несколько приветливую улыбку на лице, но скрывая за собой одно кровавое дело за другим.

Но даже эти дела никогда не доходили до рук полиции, либо после попадания в руки полиции, никаких новостей не появлялось. Тьма этой эпохи наслаивается друг за другом. Всё потому, что голос, который ты желаешь, никогда не бывает доступен. В ответ, поэтому так много людей берутся за мясницкий нож, чтобы убить змея и стать змеем.

"Этот город, эта страна, чрезвычайно преуспевает при солнечном свете. Это центр мировой торговли. Это легендарное солнце, которое никогда не заходит. Но под яркой внешностью зло постоянно растёт. Этот человек на данных – один из злых духов во тьме".

Холм взял информацию и увидел сведения об уходящих одна за другой жизнях. При этом, самой старшей из этих уходящих жизней было всего одиннадцать-двенадцать лет, а самой младшей было шесть-семь лет.

В то же время, есть один за другим отчёты об осмотре тела. Согласно этим отчётам, тела этих детей, которые рано ушли из этого мира, имеют явные следы издевательств. Почти каждый ребёнок был забит до смерти...

"Это..."

На лице профессора появилась загадочная улыбка, "Разве ты уже не догадался? Это – лучшие и худшие времена. Желания людей постоянно растут. Под этим вечно растущим желанием, жизнь для многих людей не так ценна".

Глава 159: Незаконченная история

Карета продолжила двигаться вперёд в дымке тёмной ночи, проехав относительно оживлённый и процветающий район и въехав в самую глубь ночи.

После долгой ночи и утомительного дня, все заснули. Конечно, иногда можно увидеть одну-другую женщину специального обслуживания, только что закончившую свою работу на улице, или выпивших мужчин, но это не цель профессора в карете.

Наконец, карета прибыла в многолюдный жилой район. Место было немного грязным и выглядело не как место, куда профессору, вроде него, стоит ступать ногой. Однако, пришедший сюда в этот момент человек был не профессором математики, а консультантом. Что касается содержания консультации, то в данный момент об этом говорить неуместно.

"Холм, давай, сегодня мы слушатели и советники, также сможем немного помочь".

Профессор подошёл к двери и не постучался. В комнате молча сидела за столом пара с жизненными трудностями, спокойно ожидая визита профессора. Было очевидно, что кто-то рассказал им о том, что сегодня к ним в дверь придут почётные гости.

"Добрый вечер, мистер Краун, миссис Краун, похоже, вы и правда пережили крайне тяжелые времена, но ничего страшного, скоро всё пройдёт".

Лица четы Краун полны измождения. Густые синяки под глазами, осунувшееся лицо, растрёпанные волосы и давно не ухоженная одежда – всем своим видом говорят всем, что давно не отдыхали нормально.

Пара взглянула на открывшего дверь джентльмена, и в их уставших глазах вспыхнула молния. Миссис Краун даже опустилась на колени прямо перед профессором. "Профессор, вы можете помочь нам завершить нашу месть? Пожалуйста! Помогите нам освободиться из этой тюрьмы боли, она затягивается слишком надолго".

Профессор окинул взглядом стоящую перед ним пару, а после взглянул на Холма. При обычных обстоятельствах, он мог бы прямо начать действия и приготовления на этот раз, но в этот раз раз Холм был с ним, он немного изменит процесс. В конце концов, всё ради того, чтобы этот ребёнок увидел тьму в этой стране.

Злые люди тоже имеют свои способы добиваться справедливости, у злых людей тоже есть свои законы. Преступление — это искусство, искусство, которое позволяет людям, находящимся в горе, выйти из прострации.

Конечно, нынешний профессор по-прежнему хочет видеть, каким мир станет от его

вмешательства.

«Тогда начнем с самого начала, Холм. Просто послушай историю, историю, которая ещё не закончена».

Профессор сел на стул, протянул руку, чтобы выровнять фоторамку на столе, а затем вытер с нее слезы. Перед всеми появилось фото юной пары и мальчика с улыбкой. Для семей, живущих здесь, сделать такое семейное фото — точно непростая задача.

На молодой паре была такая же одежда, как и на паре, которая стояла перед ними. Было очевидно, что чета Крон — это те двое на фотографии, но никто не мог связать две пары воедино.

В конце концов, пара в реальной жизни выглядит намного старше, чем на фотографии. Если пара на фото выглядит как молодые люди, которые долго трудились, но живут счастливо, то пара, которая стояла перед ними, просто выглядит так, будто вступила в старость.

<http://tl.rulate.ru/book/109083/4054932>